

Дневник галлиполийца

Издание: Раевский Н.А. Дневник галлиполийца // "Простор" (Алма-Ата) NN1-2, 2002.

Сайт "Военная литература": http://militera.lib.ru/db/raevsky_na/index.html

Предисловие

Основой этой книги является часть моего дневника, который я вел более или менее регулярно со дня оставления Крыма войсками Русской армии. Записи, сделанные во время осенних боев в Северной Таврии, пропали во время отступления к Севастополю, за исключением лишь небольшого отрывка, которым начинается текст дневника.

Начав готовить свои записи к печати, я почувствовал, что без соответствующих дополнений и примечаний многие их места будут непонятны или плохо понятны для читателя, не бывшего в Галлиполи. Кроме того, я хотел использовать еще относительно свежие воспоминания о многих интересных моментах пребывания 1-го Корпуса в Галлиполи, частью записанные мною в 1922-23 годах.

Наконец, во многих случаях мне казалось необходимым дать оценку достоверности приведенных в дневнике сведений.

Все эти позднейшие дополнения и воспоминания, которые я, естественно, не мог включить в текст дневника, приведены местами в весьма обширных подстрочных примечаниях. Мне представлялось также полезным пояснить некоторые из географических и исторических имен.

Что касается самого дневника, то я привожу текст подлинника почти полностью. Очень незначительные пропуски сделаны по следующим соображениям: 1) исключены несколько страниц, преждевременное опубликование которых я считал бы вредным для дела борьбы с большевиками; 2) исключен ряд мест, представляющих чисто личный интерес; 3) не помещены некоторые из циркулировавших в Галлиполи слухов, носивших характер явных сплетен.

В силу ряда соображений, почти все фамилии офицеров и солдат, известных лишь небольшому кругу лиц, обозначены инициалами. Наоборот, фамилии лиц, широко известных в Галлиполи, за самыми редкими исключениями, приведены полностью.

Стилистическая сторона записей оставлена почти без всяких изменений. Мне ясны многочисленные недостатки языка моего дневника 1920-21 года, но они до известной степени характерны для послевоенного периода. Читатель должен иметь в виду, что очень молодой в то время автор (незадолго перед эвакуацией мне исполнилось 26 лет) перед тем, как приняться за дневник, в течение 4½ лет не писал ничего, кроме полевых записок и немногих писем с фронта. Я исправил лишь некоторые неправильные или неудобочитаемые фразы. В немногих местах пришлось вставить отдельные слова и целые пояснительные предложения, так как иначе текст был бы не понят или неправильно понят читателем.

В конце книги приведен ряд до сих пор не опубликованных приказов и документов, ссылки на которые имеются в тексте дневника (приложения 1-18), и четыре сохранившихся конспекта докладов-речей, произнесенных мною в Галлиполи (приложения I-IV).

Во многих местах дневника и в примечаниях я описываю особенно меня интересовавшие политические настроения чинов 1-го Корпуса, причем постоянно употребляю термины "монархисты", "республиканцы". Считаю совершенно необходимым обратить внимание читателя на то, что речь идет о личных политических взглядах офицеров, юнкеров и солдат, а не о принадлежности их к той или иной партии.

С другой стороны, было бы грубейшей ошибкой представлять себе отношения между "монархистами" и "республиканцами" галлиполийского лагеря похожими на те, которые, к сожалению, существуют и до сего времени между людьми несходных политических убеждений в среде невоенной эмиграции.

Политические споры в свободное время велись в Добровольческой армии с самого ее основания, но они никак не отражались на боевой дружбе вместе боровшихся и умиравших людей.

То же самое (за очень немногими печальными исключениями) было и в Галлиполи. Галлиполийцы были и остаются, во-первых и прежде всего, галлиполийцами и лишь, во-вторых, --